

Четвертое апреля 1866 и его патриотическое значение на Руси

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ч-52

Ч-52 Четвертое апреля 1866 и его патриотическое значение на Руси / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 105 с.

ISBN 978-5-518-07970-0

Четвертое апреля 1866 и его патриотическое значение на Руси.

Покушение на жизнь Государя Императора Александра Николаевича и славное спасение его костромским крестьянином Осипом Ивановичем Комиссаровым.

ISBN 978-5-518-07970-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

разнообразно-великіе строки только закрывшейся страницы нашей исторіи, которыя она впишетъ золотыми буквами—они такъ крупны, такъ знаменательны и въ общемъ и въ характернымъ частностяхъ, что не лишнее имѣть ихъ постоянно передъ глазами.

Государь Императоръ, 4-го апрѣля 1866 года, въ четыре съ половиной часа, послѣ прогулки въ лѣтнемъ саду, сѣдился въ коляску; невѣстный выстрѣдилъ въ него, но въ самую минуту этого, могшаго быть роковымъ для цѣлой страны и народа выстрѣла, крестьянинъ Костромской губерніи Осипъ Ивановъ Комисаровъ ударилъ подъ локоть руку злодѣя и безцѣнная жизнь Государя спасена!.... Вотъ фактъ, короткій, не сложный... но фактъ, другую сторону послѣдствій котораго, трудно представить безъ содроганія. Фактъ знаменательный, надъ которымъ вѣтъ присутствіе Высшей, невѣдомой силы — силы Провидѣнія (*).

(*) Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ событіи самъ Осипъ Ивановичъ Комиссаровъ—Костромской: «Самъ не знаю что, но сердце мое какъ-то особенно забилось, когда я увидѣлъ этого

Мы знаемъ всѣ, мы видѣли съ какою довѣренностью къ своему народу, съ какимъ безстрашиемъ къ врагамъ, скрывающимся у насъ подъ личиною друзей, хотя бы на примѣръ, при заревѣ Петербургскаго пожара, какъ просто, одинъ безъ конвоя, безъ провожатыхъ, ходитъ между насъ и гуляетъ Государь.... Въ той и другой столицѣ извѣстны каждому любимыя мѣста его прогулки:

человѣка (преступника), который поспѣшно пробивался сквозь толпу; я невольно слѣдилъ за нимъ, но потомъ, однако, забылъ его когда подошелъ Государь. Вдругъ вижу, что онъ вынулъ и цѣлитъ пистолетъ: мигомъ представилось мнѣ, что коли брошусь на него, или толкну его руку въ сторону, онъ убьетъ кого либо другаго или меня, и я невольно и съ силой толкнулъ его руку вверхъ; за тѣмъ ничего не помню, меня какъ самого отуманило и очнувшись—я вижу только, что меня цѣлуетъ какой-то генералъ; повезли меня во дворецъ, но я былъ какъ въ забытѣи, и языкъ у меня вовсе какъ отнялся; только часа черезъ $1\frac{1}{2}$ я опять какъ опомнился и могъ говорить.

Дальнѣйшее обращеніе Осипа Ивановича отличалось скромнымъ достоинствомъ. Послѣ своего славнаго подвига, онъ зашелъ въ трактиръ и спросилъ себѣ чаю. Когда хозяинъ узналъ кто это, вѣсть тотчасъ разнеслась, его окружили, поздравляли, хозяинъ упрашивалъ его отдать ему свою чуйку, которую онъ сбережетъ, а взамѣнъ взять хозяйскую его чуйку.

въ Петербургѣ — набережная, въ Москвѣ Пречистенскій бульваръ. Вставая рано въ Паркъ, въ бытность его въ Москвѣ, Онъ гуляетъ тогда еще, когда дачныя жители Парка покоятся глубокимъ сномъ, и о встрѣчахъ его, въ это время, съ народомъ ходитъ множество повѣрій: такъ рассказываютъ, какъ въ одну изъ такихъ прогулокъ, проѣзжій крестьянинъ, увидавъ Государя и не зная чѣмъ выразить ему свое почтеніе, уваженіе, свою радость, распрягъ лошадь и подвелъ ея въ подарокъ Государю. Другой вариантъ этого анекдота говоритъ, что крестьянинъ съ самого 19 февраля растилъ и холилъ лошадь, выростилъ ее дома изъ жеребенка и, когда она стала смотрѣть, по его мнѣнію, настоящимъ конемъ, узнавъ, что Государь будетъ въ Москвѣ, привелъ съ собой лошадь, прождалъ всю ночь въ полѣ и увидя своего Царя — Освободителя подвелъ ему свой подарокъ.... Какъ бы то не было, но эти слухи, анекдоты, эти рассказы, которыя ходятъ между народомъ, стотысячной молвою говорятъ о безпримѣрной любви, о чемъ-то родномъ, глубоко-почтительно-родственномъ

чувствѣ народа къ нашему Монарху, которая положительно никогда еще такъ не выражалась, какъ на этой вереницѣ русскаго всенародныхъ праздниковъ, слѣдующихъ за 4-иъ апрѣля. Могъ ли же Онъ, гуляя, отдыхая или стремясь на одно изъ тысячи своихъ дѣлъ, думать о чемъ-нибудь близко похожемъ на происшествіе 4-го Апрелья.....

Но вотъ подробности этого небывалаго въ русской исторіи и грустнаго и радостнаго событія: грустнаго потому что освѣщаетъ возможность такого глубокаго, не человѣческаго извращенія природы въ молодомъ, двадцати трехъ-четырехъ лѣтнемъ человѣкѣ, какъ покуситель на жизнь въ полномъ значеніи *человѣка* — Государя, радостномъ во имя той преданности, любви, того великаго чувства національности, которыя никогда не ослабѣвая вспыхнули цѣлымъ пожаромъ, хлынули цѣлымъ потокомъ изъ края въ край, сливая въ одно чувство, чувства всѣхъ русскихъ людей и всю русскую землю.

Государь Императоръ гулялъ въ лѣтнемъ саду вмѣстѣ съ герцогомъ Николаемъ Максими-

ліановичемъ Лехтенбергскимъ и его сестрою Марією Максимиліановной Баденской, вышедши изъ сада, онъ шелъ състь въ ожидавшую его коляску, какъ и всегда толпа народа сопровождала Государя и вдругъ изъ этой толпы выходитъ молодой человекъ въ простомъ платьѣ и *нашей народной красной рубахѣ* и, вынувши изъ подъ верхняго платья двухствольный пистолеть стрѣляетъ въ упоръ въ Государя... По слухамъ пистолеть былъ прикрытъ просьбою, которую будто онъ хотѣлъ подать Государю. Городовой бывшій на замѣтномъ разстояніи отъ покушителя вскрикиваетъ можетъ быть отъ неожиданности, и бывшій въ близкомъ разстояніи отъ стрѣлявшаго Костромской крестьянинъ, Буйскаго уѣзда, села Молвитина, Осипъ Ивановичъ Коммиссаровъ съ свойственною русскому человеку быстротою и смѣтливостію, ударяетъ злодѣя подѣ локоть и тѣмъ спасаетъ безцѣнную жизнь Государя—Освободителя и Просвѣтителя своего народа.

Государь Императоръ съ твердостію выдержалъ этотъ ударъ, онъ какъ говорятъ «Биржевыя Вѣдомости» (№ 75) самъ первый схватилъ пре-

ступника и когда народъ кинулся, чтобы разстерзать это отважнаго злодѣя, онъ остановилъ его и приказалъ арестовать преступника...

Все такъ просто, такъ обыденно складывалось въ происшествіяхъ этого знаменательнаго и незабвеннаго дня Преподобныхъ Іосифа, Георгія и Зосимы: Осипъ Ивановичъ Коммиссаровъ былъ имянинникомъ, онъ отпросился у хозяина и пошелъ отслужить молебенъ образу Нерукотвореннаго Спаса, что на Петербургской сторонѣ и потомъ по русскому обыкновенію, не работая въ этотъ день, пошелъ по бродить по городу и, разобранныя мостки на Невѣ привели его къ лѣтнему саду, такимъ образомъ, увидавъ экипажъ Государя Императора, онъ остановился поклониться ему, и не ждалъ и не чаялъ, что Богъ сподобитъ его быть спасителемъ такой драгоценной для всей русской земли жизни...

Фактъ совершенъ... Прежде нежели напечатать позорное имя преступника, войдемъ въ болѣе подробное изслѣдованіе значенія этого дня.

Значеніе его уже теперь имѣетъ громадныя

послѣдствіа: выстрѣлъ этотъ—послѣдняя грань, край того мѣста до котораго дерзко, озлоблено и самонадѣянно шли враги Россіи, 4-е апрѣля послѣдній день ихъ гнусной исторіи, завершившійся достойно ея... Выстрѣлъ этотъ до такой степени ярко освѣтилъ, съ другой стороны, и состояніе русскаго общества, что въ немъ не осталось не одного темнаго уголка... всѣ сомнѣнія, всѣ недоумѣнія разлетѣлись какъ дымъ; въ здоровомъ, потрясенномъ изъ одного края великой земли въ другой, задушевномъ чувствѣ русскаго человека сказались его задушевные помыслы сказалась никогда не дремавшая національность Россіи, она проснулась какъ левъ, сразу завоевала свое мѣсто, мѣсто не малое—всю Россію.

«Отъ потрясеннаго Кремля
До стѣнъ недвижнаго Кптая...

Обратимся же къ болѣе подробной характеристикѣ этого приснопамятнаго въ исторіи нашего развитія дня...

Вотъ что говоритъ передовая статья «*Московскихъ Вѣдомостей*» (№ 71)

«Незабвенный день! Изнемогая подъ его впе-

чатлѣніями, мы можемъ передать только въ скудномъ, блѣдномъ, неполномъ очеркѣ что происходило сегодня въ Москвѣ. И какъ выразить всю силу и искренность великаго народнаго чувства, которое запечатлѣло этотъ день для исторіи! Никогда земные властители не собирали дани болѣе чистой, болѣе свободной...

Упоминаемое въ депещѣ г. генералъ-губернатора все народнее молебствіе въ Кремль происходило сегодня (*) въ полдень. Вѣсть о происшедшемъ не успѣла еще облетѣть городъ, когда раздался призывъ церковнаго благовѣста. Изумленный народъ собрался въ храмахъ, еще не вполнѣ зная о происшедшемъ, еще тревожно ожидая вѣрныхъ свѣдѣній объ исходѣ покушенія. Тутъ живѣе и трогательнѣе было благодареніе Провидѣнію за сохраненіе жизни столь драгоценной. Церковь Чудова монастыря не могла вмѣстить желавшихъ молиться, и по окончаніи богослуженія у мощей Св. Алексія Мигрополита, молебствіе было совершено на площади, гдѣ

(*) 5-е Апрѣля.

въ прошломъ году, почти въ томъ же самый день, народъ такъ пламенно молился за сохраненіе юной, отлетавшей жизни Цесаревича Николая. Архипастырь Москвы не могъ, по болѣзни, самъ совершать богослуженіе. Священнодѣйствовали оба викарія, въ сослуженіи семи архимандритовъ. Благодарственная пѣснь раздавалась при звонѣ колоколовъ. Тысячи народа пали на колѣни и склонили голову передъ благимъ Промысломъ, спасшимъ Государя для счастья и славы отечества. Надобно было видѣть эти массы, эти лица, ати слезы; передать все это невозможно.

Молебствіе кончилось, но народъ не разошелся, а густыми массами хлынулъ на Красную площадь. Часовня Иверской Божіей Матери была окружена несмѣтными толпами, непрерывно прибывавшими, непрерывно наполнялась молящимися. Громкія ликованія слышались на улицахъ. Люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній, никогда не встрѣчавшіеся между собою, сходились какъ старыя знакомые, какъ давніе друзья. Громче и чаще всего слы-

шалось въ народѣ восклицаніе: «*Онъ не Русскій, онъ не можетъ быть Русскій.*» До темныхъ сумерекъ оживленныя толпы народа наполняли площадь присутственныхъ мѣстъ.

Благодарственное молебствіе происходило во всѣхъ церквахъ столицы переполненныхъ народомъ. Въ церкви Московскаго университета молебствіе совершилось въ присутствіи попечителя округа, профессоровъ и студентовъ. Настоятелемъ церкви профессоромъ Сергіевскимъ произнесено было слово; а по окончаніи молебствія профессора собирались въ чрезвычайное засѣданіе совѣта. Рѣшено было отправить немедленно телеграму съ вѣрноподданическими поздравленіями отъ имени профессоровъ и студентовъ. Открыта подписка на устроеніе неугасимой лампы предъ образомъ Св. Александра Невскаго въ церкви университета. Постановлено ходатайствовать о дозволеніи директору прибыть въ Петербургъ для поднесенія всеподданнѣйшаго адреса.

Въ 7 часовъ собиралась Общая Городская